

Беги из дома с часами.
Не медли.
Не жди, пока часы остановятся...

Джерми, Джеку и Эду

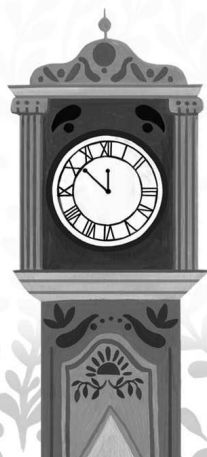
Оглавление

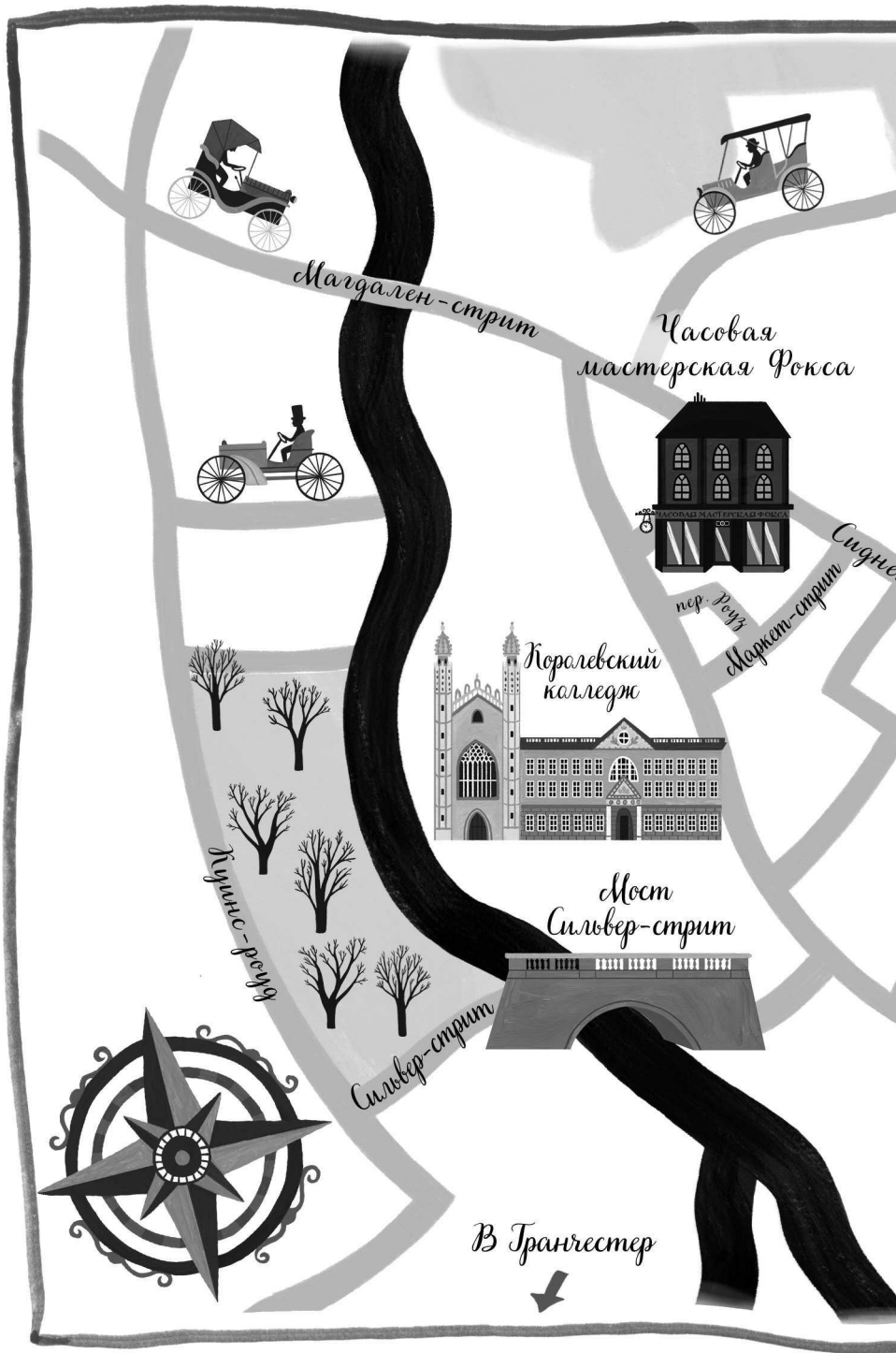
Глава 1. Контракт	11
Глава 2. Стэнли Ричардс	21
Глава 3. Летательный аппарат	29
Глава 4. Вопросы	34
Глава 5. Зеркало	44
Глава 6. Комната с часами	54
Глава 7. Девочка	62
Глава 8. Послание	68
Глава 9. Побег Орбита	77
Глава 10. Бой	86
Глава 11. Часовые детали	93
Глава 12. Кембридж	99
Глава 13. Мастерская мистера Фокса	105
Глава 14. Камушки	112
Глава 15. Зонтик	117
Глава 16. Книжный лабиринт	126
Глава 17. Механические детали	135
Глава 18. Открытка	143
Глава 19. Мост	153
Глава 20. Мистер Фокс	161
Глава 21. Доктор Бэррингтон	169
Глава 22. Альбом	176
Глава 23. Конюшня	182
Глава 24. Сундук	187
Глава 25. На вёслах	192
Глава 26. Флоренс	197
Глава 27. Жилище становится домом	203

Глава 28. «Пятеро детей и Оно».....	209
Глава 29. «Марчингтон и сыновья».....	216
Глава 30. Теренс	223
Глава 31. Гостиница «Университетский герб»	229
Глава 32. Шляпная картонка.....	236
Глава 33. Часы остановились	245
Глава 34. Инспекция	253
Глава 35. Драгоценная птица	257
Глава 36. В погоню!	263
Глава 37. Пустая клетка	269
Глава 38. Сигнал тревоги.....	274
Глава 39. Река.....	283
Глава 40. Воссоединение.....	291
Глава 41. Правда.....	296
Глава 42. Новые возможности	304
Об авторе	311
Что меня вдохновило написать роман «Дом с сотней часов»	312
Благодарности.....	315

Магдален-стрим

Часовая
мастерская Фокса

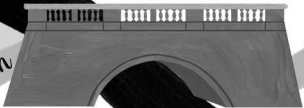
Сигне
пер. Руж
Маркет-стрим

Коралевский
калледж

Кунис-роуд

Мост
Сильвер-стрим

Сильвер-стрим

В Грандестер

КЕМБРИДЖ, 1905

Марингтон
и сыновья

Гостиница
«Университетский герб»

Паркерс-
Плис

Тонквилл-Плейс

Дом мистера
Уэсткотта

Марингтон-стрит

Сенсрич-роуд

Колледж Питерхаус

Глава 1

Контракт

Хелена до боли в пальцах стиснула прутья стоявшей у неё на коленях птичьей клетки, и по спине побежали мурашки. Худой как щепка мистер Уэсткотт перегнулся через стол и, прищурившись, рассматривал попугая плотоядным взглядом.

— Вы забыли упомянуть в своём письме, что привезёте с собой... птицу, — проговорил он, морща мертвенно-бледное лицо и переводя глаза с часовщика на девочку.

Сестра мистера Уэскотта в шёлковом платье персикового цвета с высокой талией стояла рядом с братом, положив руку в перчатке на спинку его стула. У них были одинаковые маленькие сапфирово-синие глаза. Мистер Уэскотт улыбнулся Хелене; его сестра сохраняла весьма серьёзный вид.

Взглянув на отца, сидевшего прямо, с напряжёнными плечами, Хелена поёжилась.

— У Джека и Джилл садовник служил, жил не тужил! Восторг! — прокричал попугай.

Мистер Уэскотт нахмурился.

— Тише, — шепнула Хелена и через прутья клетки погладила пальцем блестящие сине-зелёные перья хвоста попугая. Мистер Уэскотт назвал любимца её матери «птицей». Но Орбит был не просто старой птицей, а синелобым амазоном. Мистеру Уэскотту необходимо знать об этом, но Хелена чувствовала, что сейчас не время читать ему лекции об экзотических животных.

Мисс Уэскотт сверкнула глазами и произнесла мелодичным голосом:

— Какой чудесный попугайчик.

Хелена начала понемногу успокаиваться и ответила женщине тёплой улыбкой. В обшитом деревянными панелями кабинете, забитом книгами и бумагами, улыбка мисс Уэскотт была поистине ослепительной. Когда она взглянула Хелене в глаза, девочка пожалела, что не надела своё лучшее пальто с синими шёлковыми пуговицами, и потянула коротковатые рукава бежевого хлопкового плаща — отец сказал, что он больше подходит для пребывания в Кембридже в таком прохладном, не приветливом июне.

— Примите мои искренние извинения, мистер Уэсткотт. И вы, мисс Уэсткотт, — подёргав коротко стриженную бородку, сказал отец и бросил дочери взгляд, который она истолковала как «Заставь попугая замолчать от греха подальше». — В своём письме вы ясно дали понять, что срочно ищите хранителя часов, и я не успел должным образом подготовиться. А моя дочь не расстанется с попугаем.

Мистер Уэсткотт встал и подошёл к большому окну, выходящему на Трампингтон-стрит, откуда открывался вид на цветистый ковёр, расстилающийся за обнесёнными оградой университетскими садами. Он сложил руки и слегка фыркнул. С улицы доносились звуки города: цокот лошадиных копыт и грохот повозок, детская беготня и залиvistый смех, звяканье велосипедных звонков. Хелена ненадолго прикрыла глаза и представила, как выйдет на свежий воздух из этой гнетущей комнаты, где всё выглядит тусклым и пыльным.

— Ну что ты, дорогой братец, — простодушно проговорила мисс Уэсткотт. — Какой же вред от попугая?

— У меня нет такой страсти к птицам, как у тебя, Кэтрин, — ответил мистер Уэсткотт, явно на что-то намекая. Он обернулся, сердито зыркнул на сестру и, немного помолчав, отрывисто произнёс: — Ладно. Но птица должна сидеть в клетке,

иначе она станет летать по дому и разобьёт часы. — Кожа на его лице, и без того невероятно бледная, стала почти прозрачной, как у вампира, который никогда не видит дневного света.

Хелена нахмурилась. Мистер Уэсткотт, похоже, не особенно любит птиц, но его сестра, по крайней мере, кажется чуть более доброжелательной.

Орбит появился в жизни девочки четыре года назад. Мама увидела говорящего попугая в зоомагазине, куда они всегда заходили по дороге домой из школы, и он совершенно пленил её. Отец щедро выложил больше половины месячного жалования, чтобы преподнести птицу жене в подарок на день рождения. Владелец магазина предлагал взять более красивого (и более дорогого) попугая, с золотистыми перьями, но переубедить маму ему не удалось. «Спасибо, — широко улыбаясь, ответила она. — Но в этом попугае меня восхищает не внешний вид, а голос и характер. Сдаётся мне, он прекрасно впишется в нашу маленькую семью». И она не ошиблась.

— Моего попугая зовут Орбит, — нечаянно вырвалось у Хелены. Мама всегда говорила, что привычка высказываться, не думая о последствиях, — её самое милое качество, способное, однако, принести неприятности. Судя по недовольному прищуру мистера Уэскотта, он не считал эту особенность

милой. Хелена вжалась в стул так, что деревянная резьба впиалась ей в спину.

— Какое интересное имя для птицы. — Кэтрин Уэскотт снова одарила Хелену приветливой улыбкой. — Я буду рада, если меня представят Орбиту... разумеется, позже. — Она опасливо глянула на брата.

Стоявшие на столе мистера Уэскотта дорожные часы издали мелодичный перезвон, отмечая четверть часа. Этот звук напомнил Хелене тихий водопад. Из других комнат тоже стал доноситься бой часов: высокий, пронзительный, глубокий, серебристый, тонкий. Орбит, расширив зрачки, визгливо закричал. Хелена испугалась и крепче схватилась за прутья клетки. Сколько же у мистера Уэскотта часов?!

«Работа хранителя часов оплачивается невероятно щедро, Хелена, — поблескивая глазами, объяснил девочке отец на прошлой неделе. — К тому же нам предоставят бесплатное питание и проживание, так что я смогу откладывать весь заработок до последней монеты на собственную часовую мастерскую. Да и Кембридж, судя по всему, прекрасный городок. Думаю, перемена места жительства пойдёт нам с тобой на пользу».

«Но я хочу остаться в Лондоне, — покачала головой Хелена. Она оглядела маленькую гостиную в их пригородном типовом доме и остановила взгляд